

Ли Гуаньцзин очнулся от раздумий, поднялся и позволил евноху поправить одежду. Затем, следуя за ним, вышел к восточным воротам зала, где назвал себя офицеру стражи у ворот. Тот, сверившись со списком, сделал пометку и сказал: «Господин, пройдите в зал и встаньте в конце ряда гражданских чиновников.»

«Благодарю.» Ли Гуаньцзин последовал указанию и занял место.

После оглашения предыдущего указа настала его очередь. На ступенях появился мужчина средних лет и провозгласил: «Ли Гуаньцзин, примите указ.»

Ли Гуаньцзин быстрыми шагами вышел вперёд, опустив взгляд. Достигнув центра зала, он поклонился императору, затем почтительно выпрямился, готовясь выслушать указ. Он заранее готовился к этому моменту — за прожитые годы кое-что повидал и полагал, что не слишком дорожит чинами и титулами. Всё вместе, казалось, гарантировало спокойствие и невозмутимость. Но когда настал час, и он ощутил на себе взгляды гражданских и военных чиновников по обе стороны, сердце его бешено заколотилось вопреки воле. Будь руки не спрятаны в рукавах, он едва ли скрыл бы их дрожь.

«От имени императора. Старший сын князя Юйхана, Ли Гуаньцзин, предан государю, сведущ в ритуалах, почитателен к родителям, добродетелен и талантлив, скромнен и благожелателен, достоин унаследовать заслуги отца и принять милость Сына Неба. Ныне жалуется титул наследного князя Юйхана и назначается вице-директором Министерства работ. Вступает в силу с сего дня. Надлежит исполнить.»

Последующую часть указа с именами составителей и проверявших не зачитывали — документ направлялся прямо в отдел пожалований Министерства доходов для исполнения.

Ли Гуаньцзин совершил положенные поклоны, выслушал несколько слов одобрения от императора и, лишь вернувшись на своё место, почувствовал, как сердце наконец успокаивается.

К тому времени большой приём подходил к концу. Он постоял ещё недолго, и собрание распалось. Все организованно вышли, и только за пределами запретного города Ли Гуаньцзин по-настоящему расслабился. Он обернулся, ещё не успев отыскать князя, как его уже увлёк за собой Вэй Жофэн. Тот торопился неимоверно: «Наконец-то твой указ обнародовали! Не зря я каждый день бегал в Канцелярию подгонять! Пойдём, получим твою верительную бирку и служебную одежду! Ах да, поздравляю! Теперь не стану называть тебя господином Ли — буду величать то вице-директором Ли, то наследным князем!»

«Господин начальник отдела, вы меня смущаете!» — Ли Гуаньцзин, подхваченный его восторгом, рассмеялся. — «Вы мой начальник — лучше зовите просто по имени.»

Вэй Жофэн покачал головой: «Как можно! Твоя должность ничуть не меньше моей. И не говоря уже о том, что ты наследный князь Юйхана, взгляни на свою реальную должность — прямое подчинение Министерству работ! Видно, вице-министр Янь тебя очень ценит. Старайся — впереди тебя ждёт великое будущее!»

Ли Гуаньцзин не имел ни учёной степени, ни служебного стажа, даже совершеннолетия ещё не достиг — а уже стал наследным князем и получил действительную должность шестого ранга высшего класса благодаря отцу. Вэй Жофэн, возможно, считал это в порядке вещей, но сам Ли Гуаньцзин не мог принять это так легко. К счастью, Вэй Жофэн не стал продолжать подшучивать. Они вернулись в Министерство работ, немного отдохнули — и вскоре всё доставили. Ли Гуаньцзин, поблагодарив всех за поздравления, договорился с Вэй Жофэном о

совместной трапезе на днях, затем попрощался и отправился домой. Переодевшись в более лёгкую одежду и слегка перекусив, он снова вышел, сопровождая княгиню на дворцовый пир.

Вдовствующая княгиня и Ли Чжаоин прислали извинения, поэтому осенний пир этого года ничем не отличался от прежних. Хотя Ли Гуаньцзин сегодня стал чиновником, из скромности он остался пировать с прочими молодыми господами во внешнем зале, так и не встретив Ду Фуюня. Когда пиршество наконец завершилось, из внутреннего зала к нему поспешно направился человек. Увидев его, Ли Гуаньцзин попрощался с Цинь Цзыюем и остальными и пошёл навстречу.

Ли Цзин сиял улыбкой: «Я приготовил тебе подарок. Поедем ко мне — заберёшь!»

Ли Гуаньцзин смутился: «Сегодня у меня уже есть дела — не могу поехать.»

Улыбка на лице Ли Цзина замерла. Он едва не нахмурился, но сдержался: «Разве я не просил Си Фэна передать тебе приглашение? Как ты мог согласиться на что-то ещё?»

«А?» — Ли Гуаньцзин был озадачен. Он решительно не припоминал, чтобы Си Фэн что-то говорил.

«Неужели не передал?»

Ли Гуаньцзин тоже недоумевал: «Странно. Си Фэн человек зрелый, спокойный и строгий, внимательный к деталям. Твои слова так важны — как он мог забыть?»

Ли Цзин задумался, и брови его постепенно сдвинулись: «Вчера, когда он приходил, я заметил, что он будто рассеян, но не придавал значения. Теперь понимаю — негодяй попросту пренебрёг моим поручением! Что ещё он передал? Неужели всё забыл?»

Ли Гуаньцзин отвёл Ли Цзина в сторону и вполголоса рассказал о деле с мечом под бамбуком. Ли Цзин вспыхнул: «Всё остальное помнит, а моё приглашение упустил! Что он себе позволяет?»

«Не сердись! Он наверняка и вправду забыл, не нарочно!» — Ли Гуаньцзин, вспомнив о девушке из клана Ван и о том, как Ли Цзина тогда срочно вызвали во дворец, невольно связал оба события. Подумав, решил спросить напрямую: «Ладно, завтра выходной — я приеду к тебе, и мы поговорим. Мне тоже есть что тебе сказать.»

Выражение лица Ли Цзина смягчилось. Он неохотно кивнул: «Знаю, Си Фэна тебе дал князь, но правила всё же нужно устанавливать.»

Ли Гуаньцзин, заметив вдали фигуру Ду Фуюня, поспешно ответил: «Хорошо, хорошо! Позже я обязательно с ним разберусь!»

Ли Цзин, почувствовав неискренность, ощутил неприятный осадок: «С кем же ты договорился?»

Ли Гуаньцзин взглянул на него и вдруг осознал, что лицо Ли Цзина выражает что угодно, но не доброжелательность. Хотя встреча с Ду Фуюнем казалась ему совершенно невинной, теперь он не решался сказать об этом прямо и замаялся.

Ли Цзин фыркнул, холодно хмыкнул и, развернувшись, ушёл, взметнув рукава.

«Эй, стой! Я скажу!» — но Ли Гуаньцзин не успел договорить, как Ли Цзин уже скрылся из виду.

Взгляд Ду Фуюня встретился с его глазами. Ли Гуаньцзин, слегка смущённый, почесал висок. Ду Фуюнь ответил лёгкой улыбкой, кивнул и первым направился к выходу. Ли Гуаньцзину оставалось лишь последовать за ним.

В сопровождении слуг они добрались до императорского города, где попрощались с дворцовой стражей. Ду Фуюнь подъехал на лошади к Ли Гуаньцзину и спросил доброжелательно: «Господин Ли, вы сможете поехать со мной одни?»

Чэнь Кэ тут же напряжённо взглянул на Ли Гуаньцзина.

Тот, встретив его взгляд и видя, что Ду Фуюнь уже отпустил своих слуг, кивнул: «Хорошо.»

Ду Фуюнь обратился к Чэнь Кэ: «Господин Ли будет со мной. Уверю вас, с ним ничего не случится. Будьте спокойны.»

Чэнь Кэ возразил с беспокойством: «Но княгиня меня приберёт...»

Ду Фуюнь улыбнулся: «Проследуйте с нами до квартала Сюаньян и подождите у ворот. В течение часа я непременно приведу господина Ли к воротам. Вас устроит?»

Чэнь Кэ, разумеется, не был спокоен, но Ли Гуаньцзин не дал ему возразить: «Решено. Так и сделаем. Отцу и другим об этом не говори.»

Чэнь Кэ, полный тяжёлых предчувствий, последовал за ними до квартала Сюаньян. Сегодня комендантский час не действовал, но поскольку в квартале располагалась управа уезда Ваньянь, на улицах было много стражников. К тому же, обширные участки здесь занимали резиденции чиновников, поэтому по сравнению с шумным кварталом Пинкан в ночь Циси здесь было куда тише. Ли Гуаньцзин бывал здесь несколько раз и, услышав название квартала, предположил, что Ду Фуюнь ведёт его в резиденцию Ду. Однако, миновав три усадьбы Ду и дом Шу Линъюня, они остановились перед пустым двором.

«Это...» — Ли Гуаньцзин указал на табличку. — «Ещё одна резиденция Ду? Тоже ваша?»

Ду Фуюнь холодно взглянул на неё, коротко бросил: «Угу» — и повёл Ли Гуаньцзина дальше. Обойдя усадьбу, они подошли к задним воротам. Ду Фуюнь жестом предложил спешиться. Привязав лошадей к дереву у ворот, он схватил Ли Гуаньцзина за руку — и прежде чем тот успел опомниться, они уже перемахнули через стену и оказались во дворе.

Ли Гуаньцзин остолбенел. Ступив на землю, он не удержался: «Это же ваш дом? Зачем было перелезть через стену?»

«Тсс...» — Ду Фуюнь приложил указательный палец к губам. — «Не стоит тревожить привратника.»

Неужели перед ним действительно Ду Фуюнь? Ли Гуаньцзин уже начал жалеть, что согласился на эту встречу, отказав Ли Цзину.

Ду Фуюнь, заметив его взгляд, спросил: «Что такое?»

Ли Гуаньцзин ответил: «Я слышал, что в мире существует искусство перевоплощения,

способное изменить внешность человека...»

<http://bllate.org/book/15944/1425405>